18+

Светлана Котова

По зову сердца

Светлана Котова
По зову сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564323
ISBN 9785005071873

Аннотация

Удивительная повесть, основанная на реальных событиях, о жизни молодой учительницы. История о любви, предательстве, порядочности и честности.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 30

По зову сердца
Светлана Котова

© Светлана Котова, 2019
ISBN 978-5-0050-7187-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Разочарование и обида – вот что сейчас творилось в душе Татьяны.

«Как же так? – думала она. – Я – человек, окончивший с красным дипломом институт. И мне отказали во всех школах. Да они… они еще пожалеют». Девушка нахмурила брови.

– Вакансий нет, – слышала она, зайдя в очередную школу.

Ну что ей сказать дома мужу, свекрови? Как она посмотрит им в глаза? Пять лет учебы, целых пять лет и огромное желание работать с детьми, дарить им частичку себя, теплоту, любовь. Конечно, Алексей промолчит, поймет, обнимет, как всегда, воспитанный, вежливый, деликатный. А вот его мама…

Погруженная в свои мысли шла Татьяна домой, обойдя все семь школ небольшого провинциального городка.

Тане недавно исполнилось 22 года. Это была высокая, стройная девушка, молодая женщина. Точеная фигура ей досталась от матери, а вот черты лица перешли от отца. Другими словами, ничего примечательного в лице девушки не было: маленькие серые глаза, прямой нос, бледные губы, длинные тонкие волосы русого цвета. Серая мышь, да и только. Но вот чего у нее было предостаточно, так это природного обаяния. Так часто бывает, когда за этим самым природным

обаянием, или, как сейчас говорят, харизмой, не замечаешь некрасивости человека. Это легко проверить: представьте себе какого-нибудь известного, но внешне некрасивого актера. Он может быть маленького роста, толстым, зубастым, лысым, но бесконечно талантливым. Разве вы когда-нибудь замечали его внешнюю непривлекательность? Вряд ли. Самые известные красотки были у их ног. Вот этой самой харизмой обладала Татьяна. А еще ее секретным оружием была улыбка. Эта улыбка, украшенная ямочкой с одной стороны, буквально преображала лицо. Девушка начинала светиться изнутри. Горящий взгляд, улыбка, манера общения делали ее весьма привлекательной.

Татьяна в этом 1986 году окончила педагогический институт, но уже успела выйти замуж. Алексей – достойный человек. Он долго ухаживал за Таней. Познакомились они на колхозном поле. Их, тогда студентов разных вузов (Таня училась, как уже говорилось, в педагогическом институте, а Алексей в политехническом университете), привезли на колхозные работы: убирать картофель и морковь. Тот осенний день Таня не забудет никогда. На небе ни облачка. Солнце по-летнему слепило глаза. Нужно было как можно больше картофеля собрать в сетки. Поле было бескрайним, борозды длинными-предлинными. Но работа не пугала студентов, даже возникло некое соревнование между ними: кто быстрее. В общем, работа спорилась, только вот спины к концу стали побаливать. Татьяна и две ее подруги опере-

жали остальных. Но тут, откуда не возьмись, набежали свинцовые тучи. В одно мгновение накрыли небо, ветер подул с такой силой, что было понятно: вот-вот ливанет. Ребята ускорились как могли. До конца борозды оставалось совсем немного. Капля, потом вторая. «Ничего, – думала Таня, – не размокнем, не сахарные, успеем». Ребята со всех ног рванули к машинам. А Таня добирала последнее ведро. Вот такой был характер девушки. Ребята кричали ей: «Промокнешь, бросай это дело!» Дождь полил с такой силой, будто кто-то невидимый открыл на небе все краны. Поле в одно мгновение превратилось в какое-то месиво. Вся мокрая до нитки Таня побежала. Ноги вязли в грязи. Поскользнулась, упала. С соседней машины соскочил парень и, подбежав к ней, крикнул: «Руку давай, ты что, ненормальная, тебе больше всех надо!» Таня попыталась встать, боль, страшная боль пронзила все тело, видимо, подвернула ногу. Парнишка, не церемонясь, подхватил ее на руки. Еле донес до машины, Таню подхватили однокурсники, помогли ей забраться в кузов, а молодой человек побежал к своему грузовику. Только через неделю девушка узнала, что ее спаситель Лешка Свиридов из политехнического. А узнала она это на деревенской дискотеке в клубе. Клуб в деревне – это самое любимое место развлечений молодежи. Как правило, дискотеки проводились в выходные дни. Девушки и парни старались как можно раньше закончить дневную работу, чтобы подготовиться к походу в клуб. И вот уже девчонки делают

прически и стараются нанести яркий по моде макияж, как на фото актрис из журналов «Работница» либо «Крестьянка», из шкафов достают яркие наряды, парни тоже стараются отличиться: яростно вычищают грязь из-под ногтей, причесываются, щедро брызгаются одеколоном, надевают модные джинсы-варенки, которые сами же и вываривали несколько часов в ведре с добавлением хлорки. У кого-то получалось здорово, а у некоторых белые пятна были распределены неравномерно, и тогда джинсы превращались не в модные варенки, а в смешные старые штаны, но делать было нечего, приходилось носить такие, не в трико же на дискотеку идти. Клуб – место свиданий, новых знакомств. Приглушенный свет, блестящий дискошар, современная музыка. А когда приезжали городские студенты на колхозные работы, то было еще интереснее. Девчонки заглядывались на новых кавалеров, а парни выбирали себе даму сердца. Алексей сам подошел к Татьяне, поинтересовался, что с ногой. Слово за слово, разговорились и через какое-то мгновение общались уже как давние знакомые. Оказалось, что, ко всему прочему, ребята были из одного города. И все завертелось: свидания, расставания, переписка, предложение руки и сердца. И вот свершилось: сыграли свадьбу…

Поиск работы выбил Таню из колеи. Комок в горле поднимался все выше и выше. Никогда она не показывала свою слабость. «Нет, не реветь», – вспомнила Татьяна слова любимого с детства персонажа – Карлсона. Девушка вытерла

накатившиеся на глаза слезы, размазав тушь по щеке. Не любила Таня косметику, но сегодня все же решила накрасить ресницы: как-никак работу пошла искать, а сейчас забыла, растерла. Тушь стала щипать глаза.

– Танька, привет, – услышала она сзади знакомый радостный голос.

– Привет, – сказала девушка, все еще не понимая, кто ее окликнул, обернулась и увидела Степку, своего одноклассника, когда-то безрезультатно ухаживавшего за ней. Татьяна всегда была рада поговорить с этим улыбчивым добродушным парнем, с этим Рыжиком, как его по-доброму называли ребята в школе. Но вот сегодня… Сегодня лучше бы никто ей не попадался на пути.

Предательская слеза покатилась из левого глаза Тани. Степан сделал вид, будто ничего не заметил. Он всегда интуитивно чувствовал человека, чувствовал, что происходит у того в душе, и старался не наступить, как говорится, на больную мозоль.

– А я тебя сразу узнал, увидел на другой стороне улицы, обрадовался и догнал, мне все равно идти в эту сторону. Я слышал, что ты у нас дипломированный специалист, учитель, где работать-то собираешься? – как можно веселее проговорил парень на ходу. Разве мог он подумать, что именно эта тема и задевала девушку за живое.

Слезы покатились из Таниных глаз одна за другой, как ни пыталась она их удержать.

– Понимаешь, Степ, – сказала Татьяна с досадой, – а мне везде отказали, говорят, что мест нет, что вот только передо мной взяли человека и все в этом роде. А я уже представляла, как первого сентября войду в класс, увижу любопытные глаза ребят, буду их учить. Ты же знаешь, что это моя мечта с детства. А теперь куда? Разве что в магазин устраиваться продавцом, работать-то ведь где-то надо?

Степан никак не ожидал, что у Тани могут возникнуть проблемы с поиском работы, он всегда думал, что учителей не хватает, что это трудная профессия, в которую идут лишь единицы, а тут… хотел было поддержать подругу, однако утешительных слов не нашел.

– А ты в нашу-то школу заходила? – поинтересовался парень, будучи уверенным, что так оно и было. – Что сказала Людмила Петровна?

Людмила Петровна была их любимым учителем. Она преподавала физику, и вот совсем недавно, буквально год назад, стала директором. Все ее ученики, бывшие и настоящие, были рады этому, потому что более тактичного, строгого, умного, в меру юмористичного человека они в своей жизни не встречали. В общем, Людмила Петровна пользовалась абсолютным авторитетом у детей. А это и есть высшее мерило компетентности педагога.

– Да, – вздохнула Таня. – Это было первое место, куда я заглянула, директор обещала взять меня, но лишь через год, там, вроде, Ирина Федоровна на пенсию собирается. Ну,

а как твои дела? Чем занимаешься? Инженером стал? – спросила девушка, решив сменить тему разговора.

– Нет, я не доучился. Пришлось на работу пойти, на заводе детали точу, токарь я. Тане показалось, что Степа сказал это с некоторым раздражением. – Как-нибудь при следующей встрече расскажу, почему так получилось. А сейчас спешу, извини, – выпалил скороговоркой Степан, неожиданно заторопившись.

Теперь оторопела Татьяна – перспективный парень, умнейшая голова, учился в университете, все ему пророчили блестящее образование, отличную карьеру, а он на заводе детали точит. Таня раскрыла рот, хотела спросить, как так произошло, но Степан пошел быстрым шагом, однако метров через двадцать развернулся, несколько секунд постоял на месте, а затем вновь подошел к однокласснице.

– Танька, слушай, а пойдем со мной. Тут недалеко. Сейчас все поймешь.

Не дождавшись согласия, он схватил девушку за руку и уверенно потащил за собой.

– Степа, в чем дело? – попробовала возмутиться Таня, но, увидев решительность в глазах парня, покорилась и пошла за ним.

– Ничего не спрашивай, сейчас все поймешь сама, – вновь повторил одноклассник.

Вскоре ребята повернули на улицу Чапаева и остановились перед школой-интернатом.

– Вот, здесь мой брат, – с досадой сказал Степан. – Ты же его помнишь?

– Мишку? Конечно, такой хорошенький, белобрысый. Но почему здесь? – недоумевая спросила Таня.

– Так получилось, но я его заберу, скоро заберу, и он об этом знает.

Татьяна посмотрела Степану в глаза. Столько уверенности во взгляде человека девушка не видела больше никогда. Ни один человек бы сейчас не посмел засомневаться в его словах.

– Степ, ты мне должен все рассказать, – потребовала Таня. Ей изрядно надоела вся эта недосказанность.

Но парень замешкался, кашлянул, отвернулся в сторону, и девушка поняла, что сегодня разговора по душам с одноклассником у нее не получится.

– Мы поговорим, но не сейчас, – нервно сказал Степан. – Я тороплюсь, у меня ночная смена. И вообще дело не в этом. Тебе нужно зайти к директору, я слышал, что им нужен учитель. Вот вспомнил неожиданно. Ты узнай все, может, что и срастется.

– Что? – возмутилась Татьяна. – Да ты в своем ли уме? Работать в школе-интернате? Нет, нет. Я не смогу. Я не пойду, я не буду. Тут же учатся сироты или дети из неблагополучных семей. Я не хочу, не справлюсь, да и не возьмут меня.

Девушка обернулась – Степана рядом уже не было. Медленно она поднималась по крутой темной лестнице на вто-

рой этаж. Запах плесени и гнили витал кругом. От внезапности всего кружилась голова.

«Зачем я здесь? Куда иду?» – подумала Таня про себя, но почему-то шла.

– Тетенька, здравствуйте, – неожиданно прозвучал тоненький голос, кто-то отвлек ее от мыслей.

Девушка присмотрелась: четыре глаза сверкнули в полумраке. Татьяна подошла ближе. От частично забитого фанерой окна шел слабый свет, на фоне которого вырисовывались две худенькие детские фигуры.

– Привет, ребятки. Вы это со мной здороваетесь или с кем-нибудь еще? – спросила Таня, улыбнувшись, – впервые к ней обратились со словом «тетенька».

Два взъерошенных мальчугана восьми лет спрыгнули с подоконника. Таня подошла ближе, девушка не верила своим глазам – на нее пристально смотрели две совершенно одинаковые мордашки. Очень смешные. У обоих мальчиков были длинные носы и оттопыренные уши, чуть волнистые темные волосы прикрывали высокие лбы.

– Тетенька, а тетенька, дайте конфетку? – жалобно попросили мальчуганы практически одновременно.

– Ой, а у меня нет, – растерянно проговорила Таня (впервые в жизни она пожалела, что не любит конфет и, конечно же, по этой причине не носит их в сумке).

– Я, – сказала она, – я вам в следующий раз целый килограмм принесу. Хорошо?

– Все так говорят, – ответил один из братьев, не поверив обещаниям незнакомой женщины, однако капля надежды появилась в его душе, ведь «тетенька» не отмахнулась от них, а почему-то продолжала разговаривать. – Мы теперь здесь учиться будем, – продолжил он, а второй добавил: – И жить. Вы уж нам принесите конфеток, пожалуйста.

Татьяна, смущенная этой встречей, кивнула в знак согласия и интуитивно погладила ребят по голове, но мальчишки отдернули от ее рук головы – не привыкли они к этим нежностям. Таня поняла, что сделала что-то не так. Затем, вспомнив причину своего появления в этом учреждении, она наспех попрощалась с близнецами, поднялась выше и остановилась у кабинета с покосившейся надписью «Директор». Из комнаты вышли какие-то люди. Девушка постучала.

– Войдите, – раздался уставший и слегка раздраженный голос.

Татьяна медленно перешагнула порог, закрыла за собой скрипучую дверь, огляделась: в кабинете царил беспорядок, впрочем, нетрудно догадаться, как и во всем этом здании. Кипа бумаг лежала под столом, пыль на полках, цветы в горшках доживали свои последние денечки. Дырявое выцветшее кресло стояло около рабочего стола. Казалось, что его принесли с помойки. Сам директор, а скорее всего, это был он, своим потрепанным видом соответствовал всей этой обстановке.

– По какому вопросу? – спросил мужчина, нервно посту-

кивая по столу.

Таня замешкалась, пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить цель своего прихода.

– Что Вы молчите? По какому вопросу изволите беспокоить? – громко проговорил директор, все больше раздражаясь.

– Я… я ошиблась, я пойду, наверное, не вовремя, – тихо сказала девушка, думая об абсурдности сложившейся ситуации.

– Ну, не хотите говорить, как знаете, – уже более спокойным голосом промолвил директор, поняв, что напугал молодую женщину своей нервозностью. – Геннадий Иванович, – представился он как бы невзначай. – Директор этого треклятого заведения. Если вспомните, что хотели, то обращайтесь, – как-то грустно прозвучали его слова. – И, это, извините, трудный день выдался.

– Я учитель, – неожиданно для себя проговорила Таня, – слышала, Вам требуется педагог. Я только что закончила институт, обошла все школы, но вакансий нет. Вам нужен учитель? У меня красный диплом, – добавила она.

Геннадий Иванович пристально посмотрел на девушку и смерил ее взглядом: молодая, худенькая, с тихим голоском. Ну никак она не ассоциировалась с образом учителя, тем более учителя в доме-интернате.

– Нет, нам не нужен, – быстро ответил он. Татьяна поняла, что директор лукавит, и укоризненно посмотрела на него.

От этого взгляда Геннадий Иванович смутился и промямлил: – То есть нужен, но не Вы. (Наконец-то прозвучала правда). – Вы пришли не по адресу. Здесь нужен опытный взрослый педагог. А Вы, девонька, да Вас тут раздавят, съедят. В общем, Вы не справитесь. Идите. До свидания.

И директор занялся своими делами. Щеки Тани запылали. Слова Геннадия Ивановича девушка восприняла как вызов.

– Татьяна Васильевна.

– Что? – удивился директор. – Вы еще здесь?

– Я Татьяна Васильевна. Я смогу. Я Вам докажу, – вызывающе, даже дерзко сказала девушка.

Геннадий Иванович от неожиданности выронил ручку. Он никак не предполагал, что этот тихий голосок может звучать так уверенно.

Ну не привыкла Таня пасовать перед трудностями. Всегда первая, всегда активистка. Да, худенькая, да, молодая, с тихим голоском, зато с огромным стержнем внутри, стойкости характера ей было не занимать.

«Ну что ж, смелая, – подумал директор про себя. – А что? Вдруг что-то и получится?» Вслух же сказал:

– Вижу, не из робкого ты десятка. Может, и стоит попробовать.

Татьяна протянула папку с документами.

– Да, погоди ты, ишь какая скорая, – улыбнулся он. – Давай-ка до завтра подождем, обдумай все хорошенечко, опять же, с родными посоветуйся и уж, ежели примешь твер-

дое решение, приходи к 8 утра со всеми документами. Познакомлю тебя с нашим заведением, с нашими охламонами (так ласково называл он своих воспитанников).

Татьяна не помнила, как сбежала с лестницы. Она не понимала: то ли радоваться внезапно сложившимся обстоятельствам, то ли, наоборот, печалиться из-за них. Ну никак не могла девушка осознать, что же произошло. С одной стороны она нашла работу, с другой… даже представить себе не могла, что местом работы будет интернат.

«Ну и что, – уговаривала она себя, вспоминая все не очень хорошие истории про интернатских детей. – Справлюсь, не я первая, не я последняя, а потом ведь всегда можно уйти. Да и уйду в следующем году в свою родную школу, а годик можно и потерпеть».

Таня не заметила, как дошла до дома. Главное, чтобы муж со свекровью не почувствовали ее сомнений. Остановившись на втором этаже, она достала из сумочки зеркальце, поправила волосы, улыбнулась, приняла беспечный вид, потренировалась, как беззаботно скажет слово «привет», и уверенно открыла дверь квартиры.

– О, Танюшка, как успехи? – сказал жене Алексей, радостно выбежав в прихожую. А я тут тортик купил и шампанское, отметим твое трудоустройство. Давай скорее мой руки и к столу. Мам, – позвал он, тихонько постучав в дверь спальни, – пойдем ужинать, присоединяйся к нам.

Через минуту дверь приоткрылась, и из комнаты вышла

красивая женщина 53 лет – свекровь Татьяны. Маргарита Александровна тщательно ухаживала за своей внешностью. Пепельного цвета волосы были уложены крупными локонами. Красивый разрез глаз подчеркивали идеально выведенные стрелки, длинные, аккуратно разделенные друг от друга тушью ресницы вызывали зависть не только ровесниц, но и женщин гораздо моложе. А брови? Брови были по моде тонкими, с изящной линией изгиба. Особенно следила Маргарита Александровна за руками: на ночь жирно смазывала их детским кремом, а поверх надевала перчатки. Маникюр делала сама – раз в три дня. У нее был хороший вкус в одежде: каблуки, белое кашемировое пальто, шляпа отличали ее от простых обывателей небольшого города. А вот характер Маргариты Александровны был, мягко говоря, не подарок. Строгая и чрезмерно требовательная ко всему и ко всем. Еще до замужества Таню предупреждали о крутом нраве будущей свекрови. Но девушка только посмеивалась: «Ничего, я найду общий язык». Нельзя сказать, что отношения между ними не сложились, но и любезными они не были. Старались обе терпеть друг друга ради Алексея. Ко всему прочему, Маргарита Александровна любила порядок, любила до безумия. Дома не было ни пылинки. Интерьер квартиры напоминал музей. Все в бордово-золотых тонах. Красиво, но очень скучно. Не было живости, уюта, тепла. Конечно, женщина пыталась подстроить под себя невестку. Таня же молчала. Воспитание не позволяло ей перечить. Она

придерживалась поговорки: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Иногда требования Маргариты Александровны доходили до абсурда, например, она заставляла Татьяну пылесосить ковер против ворса, потом по ворсу, а затем еще пройтись щеткой и по рисунку. В напольной вазе искусственные подсолнухи должны были стоять в строгом порядке, листочки расправлены, лепестки повернуты в одну сторону. И так во всем. Конечно, Маргариту Александровну не устраивал выбор сына, впрочем, любая девушка ей бы не понравилась. Единственный сын был смыслом ее жизни. Не желала она делить его ни с кем. Хорошо, что Алексею достался характер отца, парень вырос тактичный и добродушный. Пять лет прошло с тех пор, как внезапная болезнь забрала жизнь родного человека. Инфаркт. Покинул Алексея авторитет, друг, наставник. А характер Маргариты Александровны после похорон мужа еще больше испортился. Некому было ее вовремя остановить, поговорить, объяснить, одним словом, поставить на место. Алексей был неким громоотводом в доме между двумя любимыми женщинами: матерью и женой. Вот так они и жили уже полгода. Как могли, приспособились друг к другу.

– Ну, давайте поужинаем, – нехотя проговорила Маргарита Александровна, слова ее при этом прозвучали, как одолжение. На самом же деле ей было безумно приятно, что сын позвал ее на ужин. Признаться в этом она, конечно же, не могла. Это было не в ее характере, а тем более признаться

перед невесткой. И ко всему прочему любопытство распирало ее, хотелось узнать, куда устроилась сноха.

Глядя на свекровь, Татьяна подумала: «Почему люди так часто боятся проявить свои истинные чувства, напускают на себя важный вид, хотят показать свое превосходство перед другими? Что им мешает быть искренними? Может быть, чувствуют в этом свою уязвимость? А, может, это и называется гордыней? Ведь так просто сказать то, что ты на самом деле чувствуешь, уметь поблагодарить человека». Такое отношение людей к другим всегда было для Тани загадкой, и, вообще, она считала это огромной глупостью.

– В какой школе работать будешь? О зарплате узнала? – как-то нелепо начала разговор Маргарита Александровна, сидя за столом.

Казалось, что кроме денег ничего не интересовало эту женщину.

– Я буду сеять разумное, доброе, вечное в школе-интернате, – ответила Татьяна некрасовскими словами, хотя сама еще не была до конца уверенна в правильности принятия данного решения.

В воздухе повисла пауза.

Маргарита Александровна открыла рот и уже хотела сказать что-то нелестное, но Алексей, поняв это, опередил мать:

– Вот и отлично, Танечка. Поднимем за это бокалы. У тебя все получится, умница ты моя. Здорово! Поздравляю!

Маргарита Александровна что-то буркнула себе под нос –

не было сегодня у нее настроения вступать в перепалку, тем более скоро должен был начаться ее любимый сериал. Но при случае она, конечно же, вставит «свои пять копеек». Осушив бокал с шампанским, Маргарита Александровна удалилась. Таня глубоко вздохнула, она была благодарна мужу за поддержку, после ужина девушка рассказала ему во всех подробностях все произошедшее с ней за день и, успокоившись, заснула крепким сном.

Глава 2

– Войдите, – раздался спокойный голос Геннадия Иванович. – А, это Вы, не ждал, не ждал, – сказал он с неподдельным удивлением, – признаться, был уверен, что передумаете. Ну раз так, то для начала «Доброе утро» и давайте свои документы. Проходите и присаживайтесь.

Директор рукой указал на пыльный стул. Татьяна поморщилась: не очень-то хотелось сидеть на таком стуле, но, переборов себя, присела на край.

– Так, – пробурчал директор под нос, разглядывая диплом Татьяны, – значит, учитель русского языка и литературы.

Он стал что-то искать взглядом, долго искал, потом начал перебирать кипу бумаг, небрежно лежащую на столе, но это что-то никак не хотело находиться. Геннадий Иванович даже покраснел от досады. Татьяна не знала, чем помочь. Она нагнулась и увидела под столом что-то белое.

– Случайно, не это ищете? – обратилась девушка и указала рукой под стол.

Геннадий Иванович поднял с пола листок:

– Да, благодарю, – весело сказал он, обрадовавшись концу своим мучениям. -Упал, не заметил.

А Таня подумала: «Да у вас тут черт ногу сломит, как вы вообще здесь что-нибудь находите?»

Геннадий Иванович заглянул в листок:

– Что ж, часов у нас для Вас не так много, но, думаю, на ставку наберем. Сейчас посмотрим почасовую нагрузку. Ага, 18 часов в 6, 7 и 8 классах. Но придется вам еще стать воспитателем во 2 «А», после уроков до 8 вечера заниматься с ними, уроки делать, гулять, водить на ужин. Согласны?

Таня кивнула головой. Что это за воспитательская работа после уроков, она и понятия не имела, но решила, что разберется позже.

– Ну, и отлично, – сказал директор. – Тогда пройдите в канцелярию, это в конце коридора, напишите там заявление, а потом я познакомлю Вас с нашим учебным заведением.

В коридоре было очень темно, и Таня шла, опираясь о стену. Дверь канцелярии была приоткрыта. Девушка услышала разговор по телефону:

– Да, Геннадий Иванович, сейчас оформлю.

Таня поняла, что речь шла о ней.

– Можно войти? – вежливо спросила она.

– Конечно, Татьяна Васильевна, – проговорила секретарша. – Директор сказал, что Вы наш новый учитель. Очень приятно. Я Людмила, но лучше Людочка, меня все тут так называют.

Людочка была молоденькой, она только что окончила школу, а в институт поступить не получилось: не прошла по конкурсу. Невысокая, пышногрудая, веселая, с заливистым голоском Людмила сразу расположила к себе Таню.

В канцелярии, в отличие от коридора и даже от кабинета директора, было светло. Сквозь огромное окно ярко светило солнце. Несмотря на строгость обстановки (кругом были стеллажи, на которых стояли папки с документами) в помещении было довольно-таки уютно. Таня поняла, что Людочка здесь постаралась. Какие-то маленькие статуэтки, цветочки, картинки были везде, но они не раздражали, а каждая «вещица» находилась на своем месте, прямо-таки вписывалась в интерьер.

– Красиво тут у вас, что не скажешь о других помещениях, – проговорила Татьяна, покосившись в сторону директорского кабинета.

– Да, у Геннадия Ивановича вечный бардак, – согласилась Людочка, – уж сколько раз я пыталась навести там порядок, но это бесполезно. Директор говорит, что у него в кабинете художественное безобразие, по-другому он, якобы, работать не может. Но Вы не обращайте на это внимания, на самом деле, он очень хороший человек, просто проблем много. Уходит с работы очень поздно и приходит раньше всех. Техничка в обеденный перерыв убирается у него, но к вечеру опять все то же самое.

Татьяна написала заявление, отдала документы. Ей оформили трудовую книжку и выдали на руки договор. Вот и все. Она сотрудник школы-интерната, пути назад нет.

– Людмила, – обратилась Татьяна к секретарю, – а скажите мне, пожалуйста, вчера я тут встретила двух мальчуганов.

Чудных таких. Как бы мне их найти?

– Не Людмила, а Людочка, Татьяна Васильевна, я же Вас просила так меня называть, – напомнила секретарь.

– Но, – пыталась возразить Таня, – мы же только что с Вами познакомились, это не совсем… Она хотела сказать, что это не совсем корректно, но передумала: – Хорошо, Людочка.

Девушки рассмеялись. Простота Людмилы удивила Таню. Общаться стало легче.

– Вы, наверное, про близнецов говорите, Семеновых, лопоухих таких? – сказала Людочка и улыбнулась, вспомнив смешные мордашки, – их только вчера перевели в наш интернат из другого города. А вот сейчас Вас Геннадий Иванович проведет по нашему зданию, Вы их обязательно увидите. Кстати, они будут учиться во 2 «А», а вы их воспитатель. Под вашим крылом будут мальчишки.

Таня хотела спросить, что значит быть воспитателем, тем более у малышей. Но передумала. Она решила, что уточнит это позже.

Геннадий Иванович заглянул в канцелярию.

– Татьяна Васильевна, пойдемте знакомиться с местом работы, покажу Вам наши «хоромы», – усмехнулся он.

Они начали осмотр с первого этажа. Здание было ветхое. По низу сильно дуло. В некоторых кабинетах можно было увидеть траву, которая проросла сквозь щели пола. Двери скрипели, краска на окнах облупилась. Одним словом, раз-

руха. На втором этаже располагались спальные комнаты, столовая и спортивный зал. Их состояние было такое же плачевное, как и у классных кабинетов.

Учебный год еще не начался, поэтому учителей в школе не было. Детей же было мало, большинство из них находились у родственников или у опекунов, пока шли каникулы. Ребят, которых не забрали на лето, объединили в одну группу. Там были дети разных возрастов.

– Ну и где ваши охламоны? – поинтересовалась Татьяна.

Геннадий Иванович посмотрел на часы и ответил:

– На прогулке они, скоро вернутся, не пропустите.

И тут же дверь распахнулась – гвалт, гогот и смех ворвались в пустое здание.

– Здравствуйте, – раздавалось со всех сторон.

Татьяна и Геннадий Иванович только и успевали кивать головами в знак приветствия.

– Таня, привет, – прозвучал радостный голосок, кто-то небольшого роста обнял девушку сзади.

Татьяна обернулась:

– Мишка, ты? – проговорила она растерянно. – Как же ты подрос.

– А что ты тут делаешь? Со Степкой моим пришла, где он? – спросил мальчик и покрутил головой, глазами ища брата.

Мишка был худеньким ребенком, в свои восемь лет выглядел максимум на шесть. Огромные синие выразитель-

ные глаза, казалось, занимали все его лицо. Волнистые белокурые волосы спадали на плечи. Очаровательный мальчуган. Он совсем не был похож на своего рыжего брата. Все одноклассники Степана знали Мишку. Практически на все школьные мероприятия Степа таскал брата. Ребята даже удивлялись, если Степан приходил без Мишки.

– Миш, я тут работать буду, – сказала Таня и обняла ребенка, – только ты меня теперь называй Татьяной Васильевной, ну, хотя бы на людях, ладно? Я ведь все-таки учитель.

Мишка пожал плечами, ему трудно было понять, как это Таньку можно называть Татьяной Васильевной. Но он все равно был рад, что рядом теперь будет знакомое лицо.

– Хорошо, Татьяна Васильевна, – буркнул он, расстроившись, что Степана не было рядом.

– А ты случайно не во втором классе учишься? – Татьяна прикинула, что по возрасту Михаил должен был учиться во втором классе. – Между прочем, я там буду воспитателем.

– Ура! Ты, – крикнул Мишка, но тут же обернулся, вспомнив только что данное обещание, и, не увидев никого рядом, уже тихо сказал: – Ты будешь работать в моем классе. Это же здорово! А будешь меня защищать от старших? – спросил он.

– А что тебя здесь обижают? – удивилась Татьяна, но ответа не дождалась. – Не переживай, я теперь тебя в обиду никому не дам, – весело сказала она, погладив мальчишку по голове. – Миш, а ты тут двух таких одинаковых ребят не видел,

они твоего возраста? —спросила девушка о близнецах.

– Семеновых что ли? Да вот они недавно мимо нас пробежали, пойдем я тебе их покажу. И Мишка, схватив Татьяну крепко за руку, повел ее в сторону лестницы.

Девушка обернулась, она вдруг вспомнила, что пришла сюда с директором. Геннадий Иванович мирно беседовал с техперсоналом у окна. Он махнул Тане рукой, показав жестом, что она может быть свободна.

Татьяна пошла вслед за Мишкой.

Они поднялись в столовую, которая располагалась на втором этаже. Здесь было светло. Три огромных окна пропускали много света. Но обстановка была такой же ужасной, как и во всем этом здании: старые деревянные столы были покрыты выцветшей и порванной в разных местах клеенкой, края табуреток были отколотыми, с зазубринами, того и гляди порвешь одежду, сидя на таких табуретах. Посуда старая, потрескавшаяся, со временем из белоснежной превратилась в серую или желтую.

– Ах, вот ты где, негодник? Я тебя потеряла, быстро мыть руки и за стол, – услышал Миша строгий голос воспитателя.

– Извините, Валентина Ильинична, – пробурчал он в ответ и побежал в коридор к умывальнику.

Воспитательница подняла глаза на Татьяну. Любопытство читалось во взгляде пожилой женщины.

– Татьяна Васильевна, – представилась девушка. – Теперь ваша коллега, приятно познакомиться, – добавила она, а по-

том, улыбаясь, виновато сказала: – Валентина Ильинична, Вы на Михаила не сердитесь, пожалуйста, это все из-за меня, я его задержала. Мы с ним давние знакомые.

Таня подмигнула Мише, показавшемуся в дверном проеме, тем самым давая понять, что все улажено.

– Я же за них несу ответственность, волнуюсь, это еще те хулиганы, – уже более спокойным голосом проговорила воспитательница. – Значит, Вы наш новый сотрудник? – сказала она, улыбнувшись, – отлично, дети любят молодых учителей, – добавила Валентина Ильинична, сетуя на свой возраст. – Присаживайтесь, чаю попьем. Нина, принеси стакан чая и булочку нашему новому преподавателю, – обратилась она к кухонному работнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.